

А. П. Скиба

**НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ И ТРАДИЦИОННЫХ КОНФЕССИЙ
ПРИ ИСПОЛНЕНИИ НАКАЗАНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ИЗОЛЯЦИЕЙ ОТ ОБЩЕСТВА**

Предмет исследования предусматривает изучение взаимодействия между уголовно-исполнительной системой (УИС) и традиционными конфессиями при исполнении наказаний, связанных с изоляцией осужденного от общества.

Цель исследования – изучение религиозного воздействия, оказываемого священнослужителями, представляющими традиционные конфессии (Русскую православную церковь и др.), как составной части общественного воздействия, которое в соответствии со ст. 9 УИК РФ относится к одному из основных средств исправления осужденных.

Основные результаты исследования, исходя из положений уголовно-исполнительного законодательства, отражают направления регулирования реализации права осужденных в учреждениях, исполняющих наказания, на свободу совести и свободу вероисповедания, связанные с установлением ограничений по его осуществлению осужденными; приглашением священнослужителей к осужденным, их общения и обеспечения безопасности при этом общении; организацией отправления религиозных обрядов и церемоний; развитием правовой основы взаимодействия УИС и традиционных конфессий путем заключения соответствующих соглашений.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, свобода совести, исправление осужденных, противодействие преступности.

A. P. Skiba

**DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF COOPERATION CRIMINAL-EXECUTIVE
SYSTEM AND TRADITIONAL CONFESSIONS WHEN PERFORMING PUNISHMENTS
RELATED TO ISOLATION FROM THE COMPANY**

The subject of the study is studying the interaction between the penitentiary system (MIS) and traditional confessions in the execution of sentences related to the isolation of the convict from society.

The purpose of the study is to study the religious influence exerted by clergymen representing traditional confessions (the Russian Orthodox Church, etc.) as an integral part of the social impact, which, according to Art. 9 PEC of the RF refers to one of the main means of correcting convicts.

The main results of the research, proceeding from the provisions of the penal enforcement legislation, reflect the directions for regulating the exercise of the right of convicts in penal institutions to freedom of conscience and freedom of religion associated with the establishment of restrictions on its implementation by convicts; inviting clergymen to the convicts, their communication and ensuring security in this communication; organization of religious ceremonies and ceremonies; development of the legal framework for the interaction of MIS and traditional confessions by concluding relevant agreements.

Key words: criminal-executive system, freedom of conscience, correction of convicts, counter-action to crime.

Введение

В настоящее время имеет место развитие взаимодействия между уголовно-исполнительной системой (УИС) и традиционными конфессиями при исполнении наказаний, связанных с изоляцией осужденного от общества.

Исходя из положений уголовно-исполнительного законодательства, можно выделить несколько направлений регулирования реализации права осужденных в учреждениях, исполняющих наказания, на свободу совести и свободу вероисповедания:

- 1) установление ограничений по его осуществлению осужденными;
- 2) механизм приглашения священнослужителей к осужденным, их общения и обеспечения безопасности при этом общении;
- 3) организация отправления религиозных обрядов и церемоний;
- 4) развитие правовой основы взаимодействия УИС и традиционных конфессий путем заключения соответствующих соглашений.

Основы подобного взаимодействия заложены в различных положениях УИК РФ (ст. 14, 185 и др.), Приказа Минюста России от 16.12.2016 № 295 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений» и иных нормативных правовых актах.

Согласно уголовно-исполнительному законодательству осужденные имеют право исповедовать любую религию по своему выбору, свободно иметь и распространять религиозные убеждения и действовать в соответствии с ними (ч. 1 ст. 14 УИК РФ).

В ч. 2 ст. 14 УИК РФ закреплено, что при осуществлении данного права не должны нарушаться правила внутреннего распорядка учреждения, исполняющего наказания, а также ущемляться права других лиц (т. е. в этой норме закона установлено два вида ограничений в данной области – прим. авт.). Третье ограничение закреплено в ч. 2 ст. 95 УИК РФ, согласно которой осужденным запрещается осуществлять ряд действий: получать, приобретать, хранить и распространять издания, пропагандирующие войну, разжигание национальной и религиозной вражды. При этом осужденные вправе пользоваться религиозной литературой, предметами культа, а также в определенное расписанием дня время совершать религиозные обряды в установленных администрацией исправительного учреждения (ИУ) местах (п. 13 Приказа Минюста России от 16.12.2016 № 295 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений»).

Согласно ч. 4 ст. 14 УИК РФ, по просьбе осужденных, отбывающих наказания в виде принудительных работ, ареста, содержания в дисциплинарной воинской части или лишения свободы, приглашаются священнослужители, относящиеся к зарегистрированным религиозным объединениям (т. е. это является по действующему законодательству правом осужденных и обязанностью администрации учреждения, исполняющего соответствующее наказание – прим. авт.).

По ч. 4 ст. 14 УИК РФ личная встреча осужденного и священнослужителя, включая проведение религиозных обрядов и церемоний, предоставляется с их согласия наедине и за пределами слышимости третьих лиц с использованием технических средств видеонаблюдения (вместе с тем контроль за проведением таких встреч объективно необходим, хотя бы с точки зрения обеспечения безопасности священнослужителей, ведь осужденный может быть приверженцем определенного радикального течения в рамках конкретного вероисповедания – прим. авт.).

Для реализации осужденными к лишению свободы права на свободу совести и свободу вероисповедания в учреждениях, исполняющих наказания, федеральный орган УИС заключает с централизованными религиозными организациями соглашения о взаимодействии, а также территориальные органы УИС – в соответствии с указанными соглашениями и по согласованию с федеральным органом УИС (ч. 4.1 ст. 14 УИК РФ).

Результаты и обсуждение

Отдельно в уголовно-исполнительном законодательстве регламентируются вопросы организации отправления религиозных обрядов и церемоний. По общему правилу, для этого

администрация соответствующих учреждений по возможности выделяет здание (сооружение, помещение) и обеспечивает необходимые условия в соответствии с соглашениями о взаимодействии с централизованными религиозными организациями (ч. 4 ст. 14 УИК РФ).

Между тем есть дополнительные уточнения: по просьбе осужденных, отбывающих лишение свободы, водворенных в дисциплинарном порядке в штрафной изолятор, переведенных в помещения камерного типа, единые помещения камерного типа и т. п., приглашаются священнослужители (ч. 7 ст. 14 и ч. 2.1. ст. 118 УИК РФ); по просьбе осужденных, отбывающих содержание в дисциплинарной воинской части, приглашаются священнослужители, принадлежащие к религиозным объединениям (ч. 7 ст. 158 УИК РФ); осужденные к наказанию в виде принудительных работ проводят на территории исправительного центра религиозные обряды и церемонии в соответствующих зданиях, сооружениях или помещениях (ч. 7 ст. 14 УИК РФ); осужденные, отбывающие наказание в лечебно-профилактических учреждениях или лечебных исправительных учреждениях, проводят на территориях данных учреждений религиозные обряды и церемонии в жилых помещениях, а при наличии возможности – в соответствующих зданиях, сооружениях или помещениях (т. е. отбывающие лишение свободы на определенный срок и пожизненное лишение свободы, в соответствии с ч. 7 ст. 14 УИК РФ и п. 133 Приказа Минюста России от 16.12.2016 № 295 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений»); и т. п.

Кроме того, отдельные нормы уголовно-исполнительного законодательства затрагивают правовой статус священнослужителей. Так, священнослужителям разрешается в целях совершения религиозных обрядов проносить на территорию ИУ соответствующие предметы культа, определенные в соглашениях о взаимодействии территориального органа УИС с централизованными религиозными организациями, включая вещество для совершения причастия (евхаристические хлеб и вино), однако хранение указанных веществ для совершения причастия на территории ИУ после проведения богослужения или религиозного обряда не допускается (п. 83 Приказа Минюста России от 16.12.2016 № 295 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений»).

Вышеуказанные нормы уголовно-исполнительного законодательства отчасти регламентируют рассматриваемые вопросы не только при исполнении лишения свободы на определенный срок и пожизненного лишения свободы, но и иных наказаний, связанных с изоляцией от общества – принудительных работ, ареста, содержания в дисциплинарной воинской части и смертной казни.

Указанные аспекты реализации права осужденных на свободу совести и свободу вероисповедания позволяют выделить как таковое религиозное воздействие (название условное – прим. авт.), осуществляемое во взаимодействии между осужденными, представителями религиозных организаций и администрациями учреждений, исполняющих наказание. Между тем религиозное воздействие, оказываемое священнослужителями, представляющими традиционные конфессии (Русскую православную церковь и др.), является составной частью общественного воздействия, которое относится к одному из основных средств исправления осужденных, согласно ст. 9 УИК РФ [3; 4; 7].

Общественное воздействие – наименее урегулированное средство исправления осужденных [6, 8]. К субъектам общественного воздействия, помимо религиозных организаций, также можно отнести общественные наблюдательные комиссии, попечительские советы и т. п. [1; 9].

В то же время в уголовно-исполнительном законодательстве относительно применения данного средства исправления надлежало бы урегулировать правовое положение самих осужденных, администраций учреждений и органов, исполняющих наказание, и субъектов, оказывающих общественное воздействие. Ввиду этого сложно говорить и о всесторонней регламентации религиозного воздействия, хотя традиционные конфессии обладают серьезным исправительно-профилактическим потенциалом, недостаточно учитываемым до настоящего времени [2]. Представляется, что особенно актуальным это было бы для лиц, осужденных за преступления, совершенные по мотивам религиозной ненависти или вражды.

Кроме того, исходя из законодательных положений, в настоящее время имеет место ситуация, когда приглашение и общение со священнослужителем является исключительным правом осужденного без возможности проявления соответствующей инициативы со стороны как администрации учреждения, исполняющего наказание, так и самой религиозной организации. В этом случае практически нивелируется сама идея общественного воздействия со стороны религиозных организаций как одного из основных средств исправления осужденных, так как зависит полностью от желания последних.

Представляется, что целесообразно в законе закрепить право сотрудникам ИУ приглашать представителей религиозных организаций для бесед с осужденными по вопросам исполнения требований приговора в контексте реализации права на свободу совести и свободу вероисповедания (что будет соответствовать ч. 5 ст. 11 УИК РФ – прим. авт.).

Заключение и выводы

Можно дополнительно выделить ряд недостатков законодательства в изучаемой сфере.

Во-первых, имеет место расплывчатость формулировок относительно ограничения реализации осужденным права на свободу совести и свободу вероисповедания (что может приводить к фактическому злоупотреблению им своим правом – прим. авт.).

Во-вторых, более того, указание в ч. 2 ст. 14 УИК РФ о том, что при осуществлении данного права не должны нарушаться правила внутреннего распорядка учреждения, исполняющего наказания, а также ущемляться права других лиц, фактически оставляет за рамками регулирования в изучаемой сфере исполнение наказаний, не связанных с изоляцией от общества (обязательных работ, исправительных работ, ограничения свободы и пр.), так как правила внутреннего распорядка имеются только в отношении исправительных учреждений и исправительных центров.

В-третьих, отсутствует четкая законодательная привязка деятельности священнослужителей к применению общественного воздействия как средства исправления осужденных. Налицо недостаточная регламентация правового статуса различных категорий сотрудников учреждений и органов, исполняющих наказания, и священнослужителей, в том числе в части их взаимодействия между собой.

В-четвертых, деятельность традиционных конфессий не ориентирована на предупреждение совершения осужденными новых преступлений (как и иных правонарушений – прим. авт.) как в период отбывания наказания, так и после их освобождения. Между тем, в ч. 1 ст. 173.1 УИК имеются зачатки возможности постпенитенциарного воздействия в отношении отдельных категорий осужденных. Так, в отношении совершеннолетнего лица, освобождаемого из мест лишения свободы, если это лицо отбывало наказание за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, предусмотренного п. «л» ч. 2 ст. 105, п. «е» ч. 2 ст. 111, п. «з» ч. 2 ст. 117, ч. 4 ст. 150 (в случае совершения преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы), ст. ст. 205–205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277–279, 282–282.3, 295, 317, 357, 360 и 361 УК РФ, судом устанавливается административный надзор; представляется, что в этом случае актуально было бы приглашение в определенных случаях священнослужителей для оказания профилактического воздействия в отношении такой категории лиц.

В-пятых, наблюдается практически игнорирование в законе решения вышеуказанных вопросов при исполнении наказания в виде принудительных работ, и в Приказе Минюста России от 29.12.2016 № 329 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы» о рассматриваемой проблематике не говорится ни слова.

Более того, еще более сложная ситуация в изучаемой сфере имеет место при исполнении наказаний, не связанных с изоляцией от общества, так как отсутствуют соответствующие законодательные установления. Так, в Приказах Минюста России от 20.05.2009 № 142 «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового

характера без изоляции от общества» и от 11.10.2010 № 258 «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказания в виде ограничения свободы» отсутствует регулирование вопросов как реализации осужденными права на свободу совести и вероисповедания, так и в целом взаимодействия традиционных конфессий с учреждениями и органами, исполняющими наказания, в контексте исправления осужденных.

Таким образом, можно констатировать, что только в отношении лишения свободы имеет место определенное регулирование рассматриваемых вопросов (с учетом вышеуказанных недостатков – прим. авт.), а исполнение наказаний в виде принудительных работ, ареста и смертной казни лишь затрагивает многочисленные аспекты как реализации осужденными права на свободу совести и вероисповедания, так и в целом взаимодействия традиционных конфессий с учреждениями и органами, исполняющими наказания. Очевидна необходимость корректировки уголовно-исполнительного законодательства и более активного сотрудничества УИС и традиционных конфессий при исполнении наказаний по вышеуказанным и иным направлениям.

Литература

1. Александров, А. С. Зарубежный опыт общественного контроля и общественного воздействия на осужденных к лишению свободы [Текст] / А. С. Александров // Вестник Кузбасского института. – 2018. – № 1 (34). – С. 9–19.
2. Воробьев, С. М. Конституционно-правовые основы деятельности религиозных организаций в уголовно-исполнительной системе России [Текст] / С. М. Воробьев // Уголовно-исполнительное право. – 2016. – № 1 (23). – С. 32–35.
3. Грушин, Ф. В. Религиозное просвещение как средство исправления осужденных [Текст] / Ф. В. Грушин // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. – 2017. – № 4. – С. 80–83.
4. Кашуба, Ю. А. Отношение к совершенному деянию и возможность досрочного освобождения [Текст] / Ю. А. Кашуба // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. – 2017. – № 4. – С. 28–30.
5. Козаченко, И. Я. Церковно-религиозное воздействие на осужденных к лишению свободы [Текст] : монография / И. Я. Козаченко, К. В. Корсаков, В. Г. Лещенко. – Гамбург, 2012.
6. Матвеев, В. Е. Становление и развитие общественного воздействия в системе основных средств исправления осужденных [Текст] / В. Е. Матвеев // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2006. – № 2. – С. 31–33.
7. Морозов, А. С. Религиозное поведение осужденных как средство их исправления [Текст] / А. С. Морозов // Вестник Томского государственного университета. – 2014. – № 387. – С. 170–174.
8. Попова, Е. Э. Реализуется ли общественное воздействие как средство исправления к осужденным, отбывающим наказание в виде пожизненного лишения свободы? [Текст] / Е. Э. Попова // Уголовно-исполнительное право. – 2018. – Т. 13, № 1. – С. 31–33.
9. Прохорова, А. П. Субъекты общественного воздействия на осужденных [Текст] / А. П. Прохорова, Е. В. Нечаева // Актуальные проблемы публичного и частного права в контексте современных процессов реформирования законодательства : сб. матер. Межд. науч.-практ. конф. – Чебоксары, 2015. – С. 195–198.
10. Скиба, А. П. Регулирование участия религиозных организаций в уголовно-исполнительной деятельности: проблемы и направления совершенствования уголовно-исполнительного законодательства [Текст] / А. П. Скиба // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. – 2017. – № 4. – С. 37–39.